

КНИГА мечей

СОСТАВИТЕЛЬ
ГАРДНЕР ДОЗУА

ДЖОРДЖ МАРТИН
РОБИН ХОББ
СКОТТ ЛИНЧ
И ДРУГИЕ

Издательство АСТ
Москва

Джорджу Р. Р. Мартину, Фрицу Лейберу, Джеку Вэнсу,
Роберту Говарду, К. Мур, Ли Брекетт, Спрэгу де Кампу,
Роджеру Железны и всем другим писателям, когда-либо
владевшим воображаемым мечом, а также Кей Макколи,

Энн Гроэлл и Шону Суэнвику за помощь
в создании этой книги и представлении ее вам.

Гарднер Дозуа*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды в 1963 году, возвращаясь домой из школы, я зашел в аптеку (в ту пору вращающиеся стойки с покетбуками в аптеках были одним из немногих мест в нашем городе, где вы могли купить книгу; настоящих книжных магазинов у нас не было) и увидел на такой стойке составленную Д. Р. Бенсеном антологию под названием «Неизвестное» (The Unknown). Я купил ее и сразу был пленен; это вообще была первая купленная мной антология, и ее покупка оказала огромное влияние на мой жизненный путь, хотя тогда я этого не знал. Это был сборник рассказов, выбранных Бенсоном из легендарного (пусть и быстро приказавшего долго жить) журнала «Неизвестное», издававшегося не менее легендарным редактором Джоном В. Кэмпбеллом-мл., который, революционизируя в то время научную фантастику в качестве редактора журнала «Эстаундинг», одновременно революционизировал фэнтези на страницах дочернего журнала «Неизвестное», выходившего с 1939 по 1943 год, пока недостаток бумаги в военное время не прикончил этот журнал. В начале 60-х годов, в десятилетие, когда издательский бизнес все еще выходил из тени мрачного послевоенного соцреализма, очень мало вещей в жанре фэнтези печаталось в таком виде, чтобы их могли покупать малоимущие старшеклассники (за исключением рассказов этого жанра в изданиях вроде «Журнала фэнтези и научной фантастики», о существовании которых я тогда даже не знал), и бо-

* © Gardner Dozois, 2017; © пер. А. Груздберга, 2017.

гатый урожай разных видов фэнтези в «Неизвестном» стал для меня настоящим откровением.

Однако самое большое впечатление на меня произвел необычный, сильно действующий на читателя рассказ «Суровый берег» Фрица Лейбера: в нем два совершенно не похожих героя, Фафхрд, огромный мечник с ледяного севера, и хитрый юркий маленький человек с юга, Серый Мышелов, вынуждены вместе отправиться в роковое путешествие, которое неизбежно приведет их к смерти (впрочем, они ее хитроумно избегают). Ничего подобного я никогда прежде не читал и сразу захотел прочесть еще такие же рассказы.

К счастью, вскоре на тех же вертушках в аптеке я нашел другую, составленную Спрэггом де Кампом, антологию — «Мечи и магия», в ней не просто был новый рассказ о Фафхрде и Мышелове, но она целиком была посвящена рассказам жанра фэнтези; как я узнал, поджанр таких рассказов называется «мечи и магия», и именно на страницах этой антологии появился этот термин, придуманный Фрицем Лейбером. На ее страницах я прочел один из рассказов Роберта Говарда о Конане Варваре, рассказ Кэтрин Мур «Джирел из Джойри», а еще рассказы Пола Андерсона, Лорда Дансени, Кларка Эштона Смита и других. И я на всю жизнь пристрастился к «мечам и магии» и вскоре увлеченно бродил по букинистическим магазинам на том месте, которое тогда в Бостоне называлось площадью Сколлей (теперь она погребена под громадой Правительственного центра); я перебирал груды заплесневелых журналов, разыскивая выпуски «Неизвестного» и «Станных историй», в которых печатались рассказы о Конане Варваре, о Фафхрде и Сером Мышелове и прочих удалцах.

То, с чем я тогда столкнулся, было первой большой вспышкой интереса к «мечам и магии», поджанру фантастики, который на десятилетия был забыт; почти все материалы этих антологий и журналов представляли собой перепечатку произведений 30-х и 40-х годов и даже более ранних — примерно той поры, когда эти рассказы заняли свое место в фантастическом мире вместо Франции XVII века

или воображаемых центральноевропейских стран, заменяя большой по объему и более привычный для читателя массив историй о лихих приключениях с мечом и шпагой, созданный такими писателями, как Александр Дюма, Рафаэль Сабатини, Талбот Манди и Гарольд Лэмб. После того как Эдгар Райс Берроуз в «Принцессе Марса» и множестве ее продолжений отправил искателя приключений Джона Картера на собственную версию Марса, которая называлась «Барсум», спасти принцессу и сражаться с гигантскими четверорукими тарками, возник новый поджанр, параллельный «мечам и магии» и иногда называемый «приключения на планетах» или «мечи и планеты», наиболее полно представленный на страницах журнала «Плэнет стори» между 1939 и 1955 годами, причем эти два поджанра часто пересекаются и многие авторы, например Кэтрин Мур и Ли Брекетт, активно действуют в обоих поджанрах. Тогда же были напечатаны красочные рассказы Джека Вэнса, входящие в его цикл «Умиряющая Земля»; формально это фантастика, но с вторжением из других измерений, необычными существами и волшебниками, владеющими тем, что можно счесть магией, а можно — высокими технологиями.

Весьма вероятно, что интерес к «мечам и магии», ослабевший за время войны и в 50-е годы, не случайно начал оживать в 60-е, когда благодаря полетам космических аппаратов к Венере, Марсу и другим планетам делалось все более очевидным, что остальная Солнечная система не может поддерживать жизнь, какой мы ее знаем: нет никаких свирепых воинов, с которыми можно было бы сразиться на мечах, никаких прекрасных принцесс в прозрачных платьях. Ничего, кроме лишенных воздуха голых каменных шаров.

Отныне, если тебе хотелось написать такой рассказ, это следовало делать в жанре фэнтези. В начале 60-х годов поджанр «мечи и магия» вновь расцветает, и Д. Р. Бенсен, Л. Спрэг де Камп и Лео Маргулис, разрабатывая богатые заделы журналов «Неизвестное» и «Странные истории», подбирают материал для своих антологий (Бенсон — важная фигура в развитии современного фэнтези, к сожалению, сейчас

почти забытая, — был редактором «Пирамид букс» и также переиздал со страниц «Неизвестного» такой классический роман-фэнтези, как «Дипломированный чародей» Спрэга де Кампа и Флетчера Пратта), печатают подборки старых произведений о Конане и новые его приключения — рассказы и романы, написанные другими писателями, произведения Майкла Муркока, автора очень популярных рассказов и романов об Элрике из Мелнибонэ (это продолжается и по сей день), и явные подражания Конану вроде «Брека-варвара» Джона Джейка. (Примерно в это же время Сил Голдсмит, издатель журналов «Эмейзинг» и «Фантастик», заставляет Фрица Лейбера вернуться из его почти что отставки и писать новые рассказы о Фафхрде и Сером Мышелове для «Фантастик»; заметив это, я начал просматривать журналы на стойках, а это в свою очередь подтолкнуло меня к покупке таких журналов научной фантастики, как «Эмейзинг», «Гэлекси» и «Миры "если"» — как ни смешно, хотя мне предстояло вступить в профессиональные отношения с фантастикой и самому составлять антологии, я заинтересовался журналами прежде всего потому, что искал на их страницах новые рассказы о Фафхрде и Сером Мышелове... хотя справедливости ради должен сказать, что одновременно читал «подростковые» произведения Роберта Хайнлайна и Андре Нортон, а также «Огненный цикл» Хола Клемента и — вышедшую тоже в издательстве «Пирамид букс» — «Экспедицию "Тяготение"».)

А потом пришел Дж. Р. Р. Толкин.

Сегодня часто приходится слышать, мол, трилогия Толкина «Властелин колец» создала современный жанр фэнтези, но, хотя поистине трудно переоценить влияние Толкина — он серьезно повлиял на всех последующих авторов, причем даже на тех, кто его не любил или выступал против него, — в наши дни почему-то забывают, что Дон Уоллхейм выпустил свое «пиратское» издание «Братства Кольца» (первую книгу трилогии) в мягкой обложке в издательстве «Эйс» главным образом потому, что отчаянно искал что-нибудь — что угодно! — лишь бы утолить голод увеличивающейся ауди-

тории любителей «мечей и магии». По иллюстрации на обложке этого издания «Братства Кольца» (художник Джек Гохан; изображен волшебник с мечом и посохом, стоящий на вершине горы) ясно, что Уоллхейм относил эту книгу к «мечам и магии», а подписанный им внутренний, для издательских целей, экземпляр рекламирует том Толкина как «роман в жанре меч-и-магия, который все прочтут с радостью и удовольствием». Иными словами, по крайней мере в США читательская аудитория этого фэнтези существовала до Толкина, а не была создана им, как утверждает современный миф. Дон Уоллхейм прекрасно знал о существовании этой голодной аудитории, ждущей, когда ее накормят, — хотя сомневаюсь, что он представлял себе, какую грандиозную реакцию вызовет этот кусочек «меча-и-магии», который он собирался ей скормить. В Британии уже появились дорогостоящие издания Толкина в твердом переплете, а «признанные законными» покетбуки издательства «Баллантайн», появившиеся вскоре, впервые смогли купить такие ребяташки, как я, и миллионы других.

После Толкина все изменилось. Аудитория жанра фэнтези, может быть, и существовала, но нет никакого сомнения в том, что Толкин чрезвычайно расширил ее. Невероятный коммерческий успех книг Толкина вдобавок открыл глаза издателям на жадный спрос читательской аудитории, и они стали осматриваться, выискивая, чем бы утолить этот голод. На волне успеха Толкина Лин Картер смог создать первую издательскую серию книг в мягких обложках «Баллантайн эдалт фэнтези», в которой были снова напечатаны давно забытые и недооцененные книги таких писателей, как Кларк Эштон Смит, Э. Р. Эддисон, Джеймс Брэнч Кейбелл, Мервин Пик и Лорд Дансени. Несколько лет спустя вслед за Лином Картером Лестер дель Рей начал поиски коммерческого достаточно легкого чтения, непосредственно обращенного к аудитории, все еще ждавшей чего-то «вроде Толкина». В 1974 году он издал книгу Терри Брукса «Меч Шаннары», и, хотя критики отнеслись к ней пренебрежительно как к неудачному подражанию Толкину, в финансовом от-

ношении она оказалась очень успешной, как и ее многочисленные продолжения. В 1977 году большого успеха дель Рей добился также с «Проклятием лорда Фаула» — началом трилогии Стивена Дональдсона «Хроники Томаса Ковенанта Неверующего», и с многими другими сериями.

Как ни странно, только-только жанр фэнтези начал продаваться лучше, чем когда-либо, как интерес к «мечам и магии» увял. В поджанре «мечи и магия» всегда преобладали рассказы, романы под влиянием Толкина становились все толще, обрастали множеством продолжений, и постепенно сложилось представление о возникновении нового поджанра — «эпического фэнтези». Мне иногда трудно провести различие между «мечами и магией» и «эпической фэнтези»: и там, и там действие происходит в вымышленном мире, в обоих есть воры и искатели приключений, размахивающие мечами, в обоих существует магия и волшебники, наделенные большей или меньшей силой, и там, и там бродят фантастические существа — драконы, великаны и чудовища, хотя некоторые критики проводят различие по критериям, не связанным с объемом. Так или иначе, но по мере того как книги, считающиеся «эпическим фэнтези», становились все многочисленнее и популярнее, о «мечах и магии» говорили все реже. Этот поджанр полностью так и не исчез: Лин Картер между 1971 и 1981 годами выпустил пять томов антологии «Сверкающие мечи!», Эндрю Оффут-младший между 1977 и 1979 годами напечатал серию «Мечи против тьмы» в пяти томах, в 1978 году Роберт Линн Асприн начал длинную серию антологий «Мир воров», Роберт Джордан на протяжении 80-х годов произвел на свет несколько романов-продолжений «Конана», прежде чем обратиться к своей многотомной серии эпического фэнтези «Колесо времени», в тот же период Глен Кук продюсировал книги, явно относящиеся к «мечах и магии» (прежде всего его собственные истории о Черном Отряде), так же как К. Дж. Черри, Робин Хобб, Фред Саберхаген, Танит Ли, Карл Эдвард Вагнер и другие; Мэрион Зиммер Брэдли на протяжении 70-х годов выпустила длинную серию антологий «Мечи и магия», пре-

имущественно о женщинах — искательницах приключений, а Джессика Аманда Салмонсон составила ориентированные на женщин антологии «Амазонки» и «Амазонки-2» в 1979 и 1982 годах соответственно.

Тем не менее восьмидесятые годы сменялись девяностыми, а поджанр «мечи и магия» продолжал увядать, и наконец всякие упоминания о нем вообще сошли на нет и ему грозила опасность полного забвения.

Потом, в конце 90-х годов, ситуация начала развиваться в обратную сторону.

Почему это произошло, сказать трудно. Может быть, сказалося успех «Игры престолов» Джорджа Мартина, напечатанной в 1996 году, и ее продолжений, которые повлияли на новых авторов, показав им более жесткий, более реалистичный тип эпической фантастики, где герои часто настолько неоднозначны, что трудно сказать, хорошие они или плохие. А может, просто пришла пора появиться на сцене новому поколению писателей, вдохновленных примером Лейбера, Говарда и Муркока, и создать новые вариации прежнего поджанра.

Так или иначе, лед тронулся. Вскоре пошли разговоры о «новых мечах и магии», и в последние годы XX и в первые годы XXI века приобрели известность такие писатели, как Джо Аберкромби, К. Дж. Паркер, Скотт Линч, Элизабет Бир, Стивен Эриксон, Гарт Никс, Патрик Ротфусс, Кейт Эллиот, Дэниел Абрахам, Брендон Сандерсон и Джеймс Эндж; появились вдобавок к существующим, таким, как «Фэнтези энд сайенс фикшн», новые рынки: онлайн-журнал «Под бесконечным небом» и бумажный журнал «Черные врата»; стали выходить новые антологии, например моя книга 1997 года «Современная классика фэнтези», в которой напечатаны классические произведения жанра «мечи и магия» Фрица Лейбера и Джека Вэнса, антология «Мечи и магия», составленная Дэвидом Хартвеллом и Джекобом Вайсманом, ретроспектива лучших рассказов этого вида, «Эпика: легенды и фэнтези», подготовленная Робертом Силвербергом, и более поздние «Быстрые корабли, черные паруса» (составите-

ли Энн Вандермеер и Джефф Вандермеер) и «Мечи и черная магия» (составители Джонатан Стрехен и Лу Андерс; это первая антология, посвященная исключительно «новым мечам и магии»).

Внезапно мы оказались на пике нового значительного возрождения интереса к «мечам и магии», который нисколько не угасает по мере нашего продвижения во второе десятилетие XXI века. Уже появилось новое поколение авторов — Кен Лю, Рич Ларсон, Кэрри Вон, Эльетт де Бодар, Лейви Тидхар и другие, — бросающих вызов форме и иногда развивающихся в неожиданном направлении, а за ними следуют все новые энтузиасты жанра.

Так что, как ни назовите это: «мечи и магия» или «эпическое фэнтези», — похоже, мы еще долго будем наслаждаться подобными историями.

Я издавал другие антологии с произведениями поджанра «новые мечи и магия» (среди них посвященная Джеку Вэнсу «Песни умирающей Земли», «Воины, опасные женщины и мошенники», составленные вместе с другим большим любителем «мечей и магии», Джорджем Р. Р. Мартином), но всегда хотел собрать подобную той, что вы сейчас держите в руках: лучшие произведения авторов, работающих в этом жанре сегодня и представляющих несколько разных литературных поколений.

Надеюсь, книга вам понравится. И окажется для некоторых современных детей такой же вдохновляющей и захватывающей, какими для меня «Неизвестное» и «Мечи и магия» оказались в 1963 году. И рождаются новые фэны «мечей и магии», и унесут любовь к этим захватывающим историям в далекое будущее.

К.Дж. Паркер*

Одним из наиболее изобретательных и оригинальных писателей, работающих сегодня в жанре фэнтези, можно считать К. Дж. Паркера — автора бестселлера-трилогии «Инженеры» («Devises and Desires», «Evil for Evil», «The Escarpment»), а также более ранних трилогий «Фехтовальщик» («Закалка клинка», «Натянутый лук», «Пробирная планета») и «Scavenger» («Shadow», «Pattern», «Memoгу»). Его рассказы изданы в сборнике «Academic Exercises», и он дважды удостоивался премии «Уорлд Фэнтези» за рассказы «Let Maps to Others» и «A Small Price to Pay for Birdsong». Среди других его работ — «Sharps», «The Company», «The Foldig Knife» и «The Hummer». Последние его романы — «Дикари» и «Двойка мечей». К. Дж. Паркер творит также под своим настоящим именем Том Холт; он написал «Expecting Someone Taller», «Who's Afraid of Beowulf», «Ye Gods!» и целый ряд других романов.

В этом рассказе создан образ упрямого ученика, который ищет наставника — с неожиданными результатами.

ПОБЕЖДАЕТ ЛУЧШИЙ

Он заслонил мне свет, но я был слишком занят, чтобы обратить на это внимание.

— Что тебе нужно? — спросил я.

— Прошу прощения, это ты куешь мечи?

Бывают моменты, когда нужно сосредоточиться. Это был один из них.

— Да. Уходи. Придешь позже.

— Я не сказал тебе, что я...

— Уходи. Придешь позже.

Он ушел. Я закончил то, над чем корпел. Позже он вернулся. За это время я сделал третий сгиб.

* © К. J. Parker, 2017; © пер. А. Грузберг, 2017.